

НЕКРОСКАЗКИ

Дым костей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Удомсанти

Алена Удомсанти

Некросказки. Дым костей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70627957

SelfPub; 2024

Аннотация

Что делать, если ты всего лишь студентка академии некромагии, а тебя с друзьями отправляют в смертельное путешествие за неведомым артефактом? Конечно, отправляться! А по дороге вляпаться в приключения, найти живую кисть скелета и спасти незнакомку. А как же задание? И с ним как-нибудь справимся, дойти бы сначала.

Содержание

Глава 1 зелье похудин	5
Глава 2 похмелье и мыш	16
Глава 3 сон и амулеты	22
Глава 4 прощание	30
Глава 5 некроманты привал	32
Глава 6 находка	35
Глава 7 нападение	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алена Удомсанти

Некросказки. Дым костей

Темно. Так темно, что кажется жизни нет. Ничего нет. Отчаянный крик. Вспышка, выжигающая глаза. На мгновение взгляд выхватывает развалины, кровь, чьё-то распростертое под ногами тело. Убийственная волна света стирает меня из мира и памяти... навсегда.

Глава 1 зелье похудин

– Оспаниола! Прекрати лягаться немедленно и потрудись объяснить своё отвратительное поведение!

Лягаться я перестала. Услышать полное имя от Учителя Галлана – примета верная и ни разу не добрая. Мысли в голове забегали, как пьяные зомби на праздник Луны. Кто пожаловался? И что мне за это будет? И не стоит ли сбежать?

Хотя как тут сбежишь? Хватка у Учителя, как у голодного дракона. А оставлять в его руках мантию и нестись через академию почти голой – так себе идея.

Учитель видимо почувствовал мои мысли и к хватке добавил магию. Земля стремительно ушла из-под ног. Я взвизгнула и помянула костлявую. Вот так мы и пошли к главному корпусу. Вернее учитель пошел, а я полетела следом в коко-не из теней. Шагал он прихрамывая. И всю дорогу я слушала занимательную теорию происхождения некоторых недоучек, чьё место не в институте высшей некромантии, а в деревне висельников. И желательно на той же ветке, где и обитают жители милого местечка.

Ой, что буууудет....

Двумя часами ранее.

– Тише, тьма тебя раздери!

– Да ты сам пыхтишь так, что в столице услышат!

– Да замолчите вы оба! – зашипел Кис, и отвесил Хоме

затрещину.

Меня Кис бить остерегался. Есть у меня врожденная особенность – каждый, кто пытался меня обидеть физически, начинал спотыкаться на ровном месте. К сожалению, это правило не действовало на Учителя. Наверное, природный иммунитет королевской крови сказался.

Мы послушно затаились за шторкой в королевской спальне и прислушались. В коридоре раздались легкие шаги. Впрочем, легкими их назвал бы только глухой. Двести килограммов Принцессы дефилировали, сотрясая весь дворец. Хома начал мерзко хихикать и получил ещё одну затрещину. Дверь отворилась. Ведро, заранее подвешенное на веревке, опрокинулось на ооооой тьма, его злобство королевского канцлера!

– Попали... – выдохнул Кис, я согласно закивала. Хома икнул, представляя, чем все это закончится.

Его злобство замер. Из-под ведра, так удачно надевшегося ему прямо на голову, повалили клубы чёрного дыма. Истеричный крик Принцессы разнесся по всему дворцу. Не дожидаясь окончания концерта, мы, толкаясь и проклиная судьбу, вывалились в окно, попутно создавая заклинание воздушной подушки. У меня оно никогда особо не выходило – специализация не та. Вот и сейчас вместо плавного приземления мы, раза 4 подлетов на воздушном батуте, совсем не мягко опустились в кусты. К этому времени чёрный дым валил из окна королевской опочивальни густыми клубами.

Толкаясь и шипя друг на друга, мы поспешили смыться подалеже под настороженными взглядами стражи.

Королевская спальня особо не изменилась, если не считать пятна на коврик перед дверью, недовольной всем миром Принцессы и новой вешалки... говорящей вешалки с лицом канцлера. М-дааа, похудин несомненно удался, только вот объект не тот. Ну кто просил его злобство соваться в королевскую опочивальню, вот скажите? Зашла бы принцесса и все бы отлично сложилось, ее 200 кг уменьшились бы раза в 2 и всем польза и всем приятно, так нет же. Теперь вот канцлер, и так не отличавшийся плотностью сложения, стал похож на швабру с усиками, плюющуюся ядом и проклятиями. В углу дивана обнаружили, сиротливо жмушился друг к другу, Кис и Хома.

Его учительство Галлан стряхнул меня на ковёр перед канцлером и брезгливо вытер руки надушенным платочком. А вот это не надо! Не так уж я и вымазалась в тех кустах, да и никто не просил ловить меня за шкуру.

– Я терпел ваши выходки 3 года, господа студенты... – приняв внушительную позу, начал Учитель. Я нервно заморгала глазами, готовясь стратегически разреветься. Женских слез Галлан не выносит, авось и сменит гнев на что поприятнее....уйдёт например, а потом и забудет про нашу шалость, – 3 долгих года, – продолжил он, явно занервничав, – но то, что вы сделали сегодня! Ни в какие рамки!

Мы синхронно навели на лица выражение глубочайшего

раскаяния и послушно закивали, признавая непростительный промах. Целились-то и правда не в его злобство. Промашка вышла.

– Вы должны осознавать, – приободрился Учитель, – что позорите звание некромантов. И я просто обязан вас примерно наказать, чтобы другим неповадно было повторять ваши подвиги.

Воспользовавшись случаем, я тихонько заползла к друзьям на диван, и теперь мы смотрели на учителя тремя парами огромных печальных глаз.

– С этого дня и пока я не отменю распоряжение – с территории академии не ногой! Канцлера вернёте в прежнюю форму! И 15 ночных дежурств в анатомичке! Каждому!

Фууух. Галлан канцлера не любил и за шалость нам, можно сказать, и не досталось. Ну подумаешь анатомичка, там смотритель всегда оставляет нам еды и пару бутылочек настоек. Не просто так, правда, а за зелье от ревматизма. Вернуть на место испарившиеся с тела канцлера килограммы тоже не так сложно. А с территории мы бы и так носа не показали ближайšie дни. Кис как раз сегодня удачно подлил любовный экстракт в пиво одной таверны, и теперь кучка разозлённых моряков гонялась за нами по всему городу. Конечно, мы не виноваты. В таверне должны были гулять наши однокурсники, но хозяин в последний момент, опасаясь неприятностей, отказал студентам и пустил на постой целый корабль моряков... без единой женщины... ну, тут и зомби

понятно, почему те не испытали к нам благодарности, резко воспылав чувствами к своим же друзьям.

Но выдохнуть мы не успели. Истерический визг Принцессы заставил подпрыгнуть даже всегда невозмутимого учителя. А бедная ворона, уместившаяся на подоконнике, свалилась вниз с инфарктом.

– Что это значит?! Какие такие 15 дежурств! Они покушались на мою жизнь! Жизнь ПРИНЦЕССЫ!!! Я не допущу такого легкого наказания! Вы должны! Обязаны! Исключить их! Казнить!

Хммм, похоже слухи про близкую дружбу нашей Принцессы и канцлера – не слухи.

Галлан поморщился, окинул нас свирепым взглядом и повернулся к принцессе.

– Кхм, ваше высочество, Юна, это мои ученики. Решение об их наказании выношу исключительно я. Думаю, вам не нужно напоминать о заслугах нашей кафедры перед короной?

Принцесса сникла, но взгляд брошенный на нашу дружную компанию заставил поежиться.

– Что ж, тогда я лично прослежу за выполнением наказания, – процедил канцлер.

– Как вам будет угодно, – Учитель кивком приказал нам следовать за собой и направился к выходу.

На злобные взгляды, прожигающие нам спины, внимания мы не обратили. А зря.

Утро не задалось от слова совсем. Только задремала, а тут его злобство канцлер Винсент решил проверить, как мы отбываем наказание. Как будто мало нам того, что в анатомичке ни еды, ни настойки не оказалось, да ещё и холод такой, что сосульки на носу вырастают за рекордные 5 секунд. Чует моё сердце – не обошлось тут без Принцессы.

Тяжко вздохнув и кинув завистливый взгляд на канцлера, попивающего горячий чай, я со скрипом выдвинула каталку с бывшим троллем... попыталась вернее, но сил не рассчитала, и туша в два моих роста с грохотом обрушилась прямо на ногу канцлера. Ого, какие он слова знает, впору записать пару выражений на память. А ещё воспитанный человек называется. Хотя, будем честны, от человека в нашем многонеуважаемом злобстве не так уж и много. Злые и оооочень честные языки шепотом передают в коридорах академии историю тесных взаимоотношений горгульи и возрождённого зомби. Я лично думаю, что горгулья имела место быть, очень уж характер похож, а вот в возрождённого не верю. Не осталось таких мастеров среди нашей братии, кто в человеческий труп может вложить душу. Обычных зомби наклепать – это пожалуйста, это даже мы на третьем курсе умеем. Вон у Хома они только так выходят, даже когда он и не хочет в общем-то. Однажды целое кладбище поднял, случайно чихнув. Вообще рядовому некроманту нужно обряд проводить, чтобы мертвяк слушался, став зомби, и хозяина своего не употребил на поздний ужин. А вот Хома у нас уникам, его спо-

способности создавать зомби даже учитель завидует. Говорит, врожденная она, никакой учебкой таких результатов не достичь. И, что самое-то интересное, любят они его, как собачки ходят по пятам и рычат на окружающих, даже упокаивать жалко.

– Ооооооспа! – прошипел наконец канцлер, закончив поминать всуе всех ангелов поименно, – ещё 15 дежурств!

А вот фигушки, не имеет эта швабра говорящая права на нас наказание накладывать, так что посмотрим вниз застенчиво, да ножкой поковыряем землю, и...

– Ааааапчхи!

Мы с Кисом не сговариваясь нырнули под ближайшую каталку под недоуменным взглядом канцлера. Лучше бы он последовал нашему примеру. Но он-то с феноменом Хомя знаком не был...

– Мьяяяясооооо, – зарокотал мертвый тролль и вполне себе резвенько вскочив, даром что одной ноги нет, мы ее ещё вчера отрезали и отправили учительнице прорицания в качестве презента, сграбастал недоумевающего канцлера, – мьяяясоооо? – Задумчиво повторил гигант и обнюхал добычу. Хорошо, что вес мы вернуть его злобству не успели, иначе сразу бы сожрал, а так вон сомневается, кому ж охота об кости зубы ломать.

– Умри!!!

Ну ну, пробуй его упокоить, Хомины интуитивные зомби ни на чью постороннюю магию не реагируют. Загнать их об-

ратно в мертвое состояние почти никому не удаётся, кроме Учителя конечно. Он давно научился все наши пакости нейтрализовывать.

– Уберите его! – канцлер наконец понял тщетность попыток освободиться самостоятельно.

Хома поспешно пробормотал команду «спать» и тролль с блаженной улыбкой грохнулся на пол... вот только между полом и снова мертвой тушей оказалась нежная прослойка из канцлера. Не повезло.

Оказалось, что телекинезом его злобство владеет гораздо лучше, чем некро изысками. Туша отлетела, снеся попавшийся на пути рабочий стол и пару ледников.

– Мое терпение лопнуло, – зашипел помятый и слегка встрёпанный канцлер, – вы у меня попляшете, и никакой Галлан вам в этот раз не поможет.

Его злобство нервно поправил костюм и, гордо подняв голову, удалился.

Мы, переглянувшись, расхохотались. Через пять минут, пока мы, икая от смеха, описывали друг другу как выглядел канцлер в обнимку с троллем, дверь слетела с петель и перед нашей притихшей компанией появился Учитель.

Громы и молнии посыпались на нас в прямом смысле этого слова, все-таки не зря Галлан диссертацию защитил по работе со стихиями. Из-за спины Учителя аккуратно высывал нос канцлер, не желая случайно попасть под горячую руку. Понаблюдав минут десять и удостоверившись в реаль-

ности наших страданий, он, довольно кивнув, наконец ушёл.

Вместе с затихшими шагами в коридоре закончилось и светопреставление в несчастной анатомичке. Подпаленные трупы местами дымились, реактивы разлились по всем возможным поверхностям, на потолке ясно отпечатался силуэт Хомы, а мы, хлопками сбивая огонь с одежды, оценивали новые прически. А вы вот пробовали под молнию попасть? Тут таааакая укладка, ни один салон и за сто золотых подобный ирокез не создаст. Хоть сейчас к ведьмам на шабаш.

Учитель печально нас осмотрел и сел на чудом уцелевший стол.

– Дошутились? Вы отправляетесь с группой солдат в Пустырь. Вам приказано найти артефакт хаоса и привезти его в королевскую резиденцию.

– Как в Пустырь? Мы же ещё только на третьем курсе? Это же...

– Да, – учитель устало прикрыл глаза, – это самоубийство. Но приказ с вашими именами подписан королем Карлом и обжалованию не подлежит. У вас 3 дня на сборы.

Под наше ошарашенное молчание он встал со стола и направился к выбитой двери. У порога учитель оглянулся и произнёс небывалое для себя.

– Простите. Я не смог ничего сделать.

Не обращая внимания на наши отвалившиеся до пола челюсти, учитель перешагнул порог и пропал в облаке портала.

Пустырь. Пустырь – город, разрушенный Приходящими

на заре цивилизации, находится в месяце пути от академии. Ну и что страшного в развалинах?. Да в принципе ничего, кроме настолько густых эманаций серой мути, что из неё вылазит постоянно непонятно что разных форм, цветов и размеров, но с общей необъятной ненавистью ко всему человеческому.

Много лет назад Пустырь отгородили от мира куполом тьмы и попасть туда теперь можно лишь с магистром или артефактом, сделанным его руками. А теперь представьте миллиарды жутких созданий, скопившихся там внутри. Представили? Отдельным бонусом было полное отсутствие карт местности под куполом, а соответственно, и где этот чертов артефакт находится, можно только гадать.

– Похоже, самое время начинать паниковать, – хрипло прошептала я.

– Я к сестре, – задумчиво протянул Кис, пытаясь привести одежду в хоть какой-то порядок.

– А как же дежурство? – Хома уставился в одну точку поверх наших голов.

– Ты что не понял!? К трухлявой дежурство! Мы не вернёмся из этого похода! – Кис резко выскочил за дверь.

Я задумчиво почесала кончик носа и уставилась на мигом почерневшие пальцы. Налюбовавшись разводами,глянула на так и не отмершего Хому, вздохнула и отправилась в общежитие. Пора грабить однокурсников, вдруг появится шанс хоть чуточку улучшить наше положение какими-то

плохо лежащими артефактами.

Глава 2 похмелье и мыш

Утро добрым не бывает. В этой истине я убедилась в очередной раз, пытаясь наиболее безболезненно приоткрыть хоть один глаз. Подо мной что-то шевелилось и мешало спокойно досмотреть радостный сон, в котором я все-таки закончила академию и принимала от учителя огромного розового слона с лицом тролля из анатомички. Ещё во сне была даже более круглая, чем в жизни, принцесса. Она летала под потолком, как воздушный шарик и жевала занавес. А канцлер на коленях умолял ее спуститься, подманивая огромной костью. В общем сон был приятен, а реальность – нет, и я в неё не хотела.

Очередное судорожное шевеление подо мной вызвало новый виток ненависти к миру. И я этот, не желающий успокаиваться матрас, не долго думая, укусила.

– Ууууу! – завопило ложе странно знакомым голосом.

Рефлекторно я скатилась на пол и попыталась заползти под стол, но место было уже занято. Глаз мой наконец-то открылся и сразу об этом пожалел. Я попыталась прикинуться ковриком, перебирая в уме все прегрешения, за которые судьба так надо мной поиздевалась. Моим покусанным матрасом оказался учитель, шипящий проклятия и грустно изучающий строение моих зубов по прикусу на ноге. Вполне себе даже ровненькому и красивому.

– Есть кто живой? – хриплый голос Хомя, раздавшийся из-под стола, вернул меня в реальность, – воды дайте!

– Может тебе ещё завтрак в постель? – ехидство не покинуло Киса даже в такое утро.

– Старушачьи дети, – проворчал учитель, – надо бы вас так и оставить, но ладно, один-то раз. Последний! – по мудрой щеке сползла одинокая слезинка.

Это он нас так жалеет или у него привычка плакать с похмелья?

Щелчок пальцами и мы наперегонки, отталкивая друг друга помчались к туалету. Выиграла я, парни удовольствовались окном и цветочным горшком. Хорошая штука – магический вытрезвитель, только вот с последствиями.

– Уууууубью! – донёсся с улицы вопль канцлера. А вот нечего под нашими окнами шататься.

– В крысу превращу! – пригрозил учитель, выглянув в окно и осмотрев его злобство, перепачканное содержимым Кисино желудка. Допёк его канцлер однако.

Убедившись, что шипящий проклятия Винсент отбыл отмываться в неизвестном направлении, учитель вышел из комнаты. Громко хлопнула дверь. Резкий звук разбудил Мыша, спокойно спавшего на своём законном месте в углу шкафа. Маленький засранец, издав пронзительный визг взлетел, описал под потолком три круга и приземлился мне на голову, оцарапав крылом щеку.

– Уууу, муть тебя заberi,– выругалась я,– когда ты на-

учишься нормально приземляться?

Мышь на мое возмущение не отреагировал, только поудобнее зацепился за волосы и, зевнув, собрался досматривать свои маленькие вредные сны.

– Ты мне это брось, – возмутилась я, пытаюсь согнать наглеца со своей, и так не отличающейся порядком, шевелюры. Мышь в ответ обиженно запыхтел и попытался укусить меня за палец.

– Вот напасть! Развею! – я наконец отцепила Мыша от себя и засунула обратно в шкаф. Недовольный летун сложил костяные крылья и отвернулся к стене.

Ах да. Мышь – мой сильно удавшийся эксперимент. Начитавшись романов про ведьм, я позавидовала наличию у них волшебных питомцев и решила, что мне тоже не помешает кого-нибудь завести. Все попытки приручить котика успехом не увенчались. Колбасу он ел, но на дальнейший контакт не шёл, если не считать контактом описанную обувь. Змея судорожно уползла от меня в первую же ночь, а волк в лесу улепётывал так, что наверняка побил мировой рекорд по скорости.

После последней попытки поймать хоть зайца, я шла домой и случайно наткнулась на скелет летучей мыши. Конечно же хомяк в моей душе не пожелал пройти мимо и я подобрала останки – на зелье пуцу. Так бы и случилось, если бы вечером ко мне в комнату не ввалился Кис. Выпив немного настойки, честно выменянной у смотрителя анато-

мички на зелье упокоения, разбуженных Хомой мертвяков, мы поспорили. Предметом спора стал мой доклад о возрождённых. Кис уверял, что все это детские сказки и ни один самый великий некромант не сможет оживить мертвое в полном смысле. Мы бы даже подрались, но тут в комнату ввалился Хома и с ходу предложил решение простое как варёное яйцо. Нужно просто попробовать и проверить.

Будь мы трезвы, мы бы ни за что не полезли ночью в кабинет учителя и не стянули книгу из его стола, и не стала бы я ничего из неё читать, да ещё и вслух. Но судьбе видимо было скучно в ту ночь и она решила развлечься. После проведения описанного в книге ритуала я и получила живой скелет мыши с премерзким характером и собственным мнением, кардинально отличающимся от моего. А то, что в процессе саморазрушилась лабораторная башня, так я не виновата. Ничего подобного в книге не было описано.

Это кстати был первый и единственный раз, когда учитель меня выпорол. Вот прямо по настоящему перешёл от слов к делу, так сказать. Сидеть я не могла две недели, а потом пришлось ещё месяц в анатомичке прибираться.

Кстати, Кис сказал, что спор я проиграла, потому как мышь – существо низшей ступени эволюции и мне просто повезло. Я обиделась и натравила на него нового питомца. В этом редком случае Мышь проявил солидарность и послушно летал к Кису каждую ночь целый месяц скрипеть костями и жевать конспекты, пока тот не принёс извинения мне и па-

кет саранчи Мышу. Да, да этот результат магии ещё и ест, а потом прицельно гадит на непонравившихся ему студентов.

Пока я боролась с питомцем, Хома успел сбегать на кухню и выпросить у жалостливой поварихи Сони завтрак на троих. Безмерно гордый своим подвигом, он как раз собрался произнести речь на тему «что бы вы без меня делали», но тут Кис задал оооочень интересный вопрос.

– Что вообще было ночью?

Мы притихли и честно напрягли память. Воспоминания вспыхивали в голове отрывками.

Вот Хома притащил настойку и предложил выпить за упокой трёх невинно загубленных душ.

Вот мы поем грустные песни пошловатого содержания о несправедливости жизни.

Вот на огонёк заглядывает учитель и, окинув поле неравной битвы с алкоголем, невнятно машет рукой и присоединяется к банкету.

Вот мы уже вчетвером рыдаем друг у друга на плече и клянёмся, что если бы не паскудный канцлер, стали бы самыми лучшими и послушными студентами, а учитель обещает разрушить к чертям собачьим анатомичку и больше нас не наказывать.

Вот собственно и сам его злобство заглядывает в дверь и не успевает увернуться от метко брошенной учителем бутылки. Аaaa вот откуда у него такая милая шишка на лбу. Ему ещё повезло, был бы Галлан чуть трезвее, бегать бы на-

шему канцлеру крысой.

Вот учитель, проникновенно глядя мне в глаза, раскрывает тайны моего рождения. Я-то всегда думала, что сирота с неизвестными миру родителями, а оказывается ничего подобного! У меня оказывается папа – дух тьмы, а мама вот и Галлану не известна, ибо дух этот меня и притащил под дверь к обычным крестьянам, да так их запугал, что правду они рассказали только учителю.

А вот.... СТОП!!! Дух тьмы??? Как же так?

Я взвыла русалкой, которой только что оторвали хвост и, выбив по дороге злосчастную дверь, ринулась на поиски Учителя.

Глава 3 сон и амулеты

Прятался учитель хорошо настолько, что оббежав всю территорию, заглянув под все столы и скамейки я вернулась в комнату ни с чем. Еда конечно же уже была надежно убрана в животы моих друзей, что настроения ни разу не прибавило.

– Оспа, ну что ты завелась? Ну подумаешь, папа – дух...

– Подумаешь!? Да я всю жизнь, да у меня, да я...

– Вот, глотни и успокойся, – внёс деловое предложение Хома, кидая в меня полупустую бутылку настойки.

На лету поймав огненную жидкость и сразу же отхлебнув глоток, я действительно успокоилась. И правда, сколько жила без подробностей, столько и ещё проживу. А пока надо озадачиться вопросом продления этой самой жизни.

– Тааак, всем слушать мою команду! Осталось 2 дня, поэтому разбегаемся по соседям и ищем артефакты.

– Какие?

– Да любые, что могут нам помочь хоть как-то. Ну, или лежат плохо хотя бы.

Друзья, недовольно пыхтя и вяло переругиваясь, решая кто пойдёт к Волье, главной красотке курса, направились к выходу.

– Ты бы дверь на место повесила что ли...– задумчиво протянул Кис.

Надо бы да, а то вон уже однокурсники собрались в ожи-

дании бесплатного представления. Грозно зыркнув на зрителей, я принялась за восстановления жилого вида своей комнаты. Дверь это легко, малый дух ремонтник, закреплённый за академией, со мной дружит, я ему крем отдаю со своих тортиков. А вот прибираться бедлам, оставшийся со вчерашней попойки придётся самостоятельно. С домовихой, не выносящей грязи и шума, мы характерами не сошлись и убирала она мою комнату строго по приказу учителя. А его-то я и не нашла.

Через час комната, в отличие от меня, сверкала чистотой. Моя же перепачканная непонятно в чем персону могла вызвать жалостливую слезу даже у болотной русалки. Глянув в зеркало, я ужаснулась и устало побрела отмываться. Поход походом, но в таком виде меня соседи по академии и на порог не пустят, не то что ценными вещами не поделятся.

Беспросветную темноту прорезал отчаянный крик. Вспышка, выжигающая глаза, осветила окружающий мир. На мгновение взгляд выхватил развалины, кровь, чьё то распростёртое под ногами тело и убийственная волна света стёрла меня из мира и памяти... навсегда.

С диким криком я подскочила в остывшей ванне, ударившись плечом об край. Сердце бешено колотилось. Я дышала, как выброшенная из воды рыба, и пыталась понять, что произошло. Наконец боль в ушибленном плече пробилась в сознание.

– Говорят же, не спи в холодной воде. Ну и кошмар.

В этот момент дверь слетела с петель, и в ванну ввалились мои друзья.

– Кого убили?

– Ты в порядке?

Н-да, пожалуй нужно подправить защитные заклинания, а то ходят все как к себе домой.

– В порядке, просто кошмар приснился. Вас не смущает, что это МОЯ ванная?

– Аааа, что мы там не видели. – отмахнулся Кис.

У меня перехватило дыхание от возмущения.

– Ах так! Мышь! Взять!

Скелет на удивление послушно вылетел из шкафа и вцепился Кису в то самое мягкое место, которым он думал, пронося эту фразу.

– Ай! Убери своё чудовище!

Кис завертелся, пытаясь избавиться от приставучего скелета и поминая моих родственников во всех известных ему извращённых позах. Хома понятливо пополз в гостиную, практически слившись со стеной и постаравшись стать прозрачным и тихим аки призрак.

Ехидно понаблюдав за мучениями друга и явно наслаждающимся новой игрой Мышем, я завернулась в полотенце, подсушила немного волосы и вышла из ванной. Немного, потому что с бытовой магией у меня не складывается. Не умею я как Волья за мгновение сложные причёски изображать. Вместо красоты голова после моих усилий получает-

ся в лучшем случае похожа на возбужденного дикобраза, но никак не на эталон женственности.

– Итак, что мы имеем?

Кучка амулетов, артефактов, накопителей и свитков с одноразовыми заклинаниями возвышалась над моей головой сантиметров на 30. Н-да надо бы проверить не затесались ли хомяки в родословную моих друзей.

– И как мы все это потащим? Да нас любой мертвяк засмеёт, если увидит как 3 улитки, гружённые магическим хламом, пытаются его догнать и упокоить.

– Оспа! Ты гений!

Хома пулей вылетел в только что повешенную на место дверь, снеся по дороге ее и человек 5, собравшихся у моей комнаты и поющих прощальную песнь. Юмором все же наше отделение блещет по своему.

Я грозно покосилась на Киса. Друг подскочил с кресла и ринулся водворять на место несчастную дверь.

– Так-то лучше. – удовлетворённая результатом его бурной деятельности, проворчала я, – и все же, что нам со всем этим делать?

В дверь аккуратно постучали.

– Оспа? Нельзя?

Ну конечно это Эри, только она могла так вежливо интересоваться отсутствием у других желания ее видеть. Девушка сугубо кроткого характера отличалась крайней злопамятностью и мстительностью. Наверное потому большая часть

курса спешила удалиться, издали завидев хрупкую фигурку в конце коридора.

Эри – моя подруга с первого курса, а точнее от самых ворот академии. Мы обе опоздали в день приема и пришлось коротать ночь прямо под стенами. Зато на утро зашли первые и поступили на один факультет. Правда мы немного не поделили первенство и место под самой дверью. Поэтому охранник с утра чуть не сделался зайкой, решив, что началось новое восстание горгулий и две из них как раз рвутся в академию, отталкивая друг друга и шипя гоблинские ругательства. Именно он и стал виновником нашей нечаянной дружбы. Поняв, что между мечтой и нами стоит не совсем адекватный охранник, мы тут же, не сговариваясь, сплотились против общего врага. Те памятные заячьи ушки и жабы лапки в количестве 6 штук, которыми мы оснастили незадачливого мужика до сих пор вспоминают наши преподаватели, сетуя на неуравновешенных некро недоучек.

– Заходи, не заперто, только дверь не сломай.

Эри осторожно протиснулась в щелку. Я поморщилась. Не скрывающих радости, псевдоскорбящих собратьев некромантов снаружи явно прибавилось и песнь о невинно убиенных разнообразилась пошлыми уточнениями, как именно произойдет процесс наших знакомств с костлявой. Надо бы запомнить и потом отомстить... хотя о чем это я, никакого потом не будет. Одинокая слезинка жалости к себе выкапталась из уголка моего глаза. Эри, правильно все истолко-

вав, поспешила заверить, что навесила запоминающие чары и с удовольствием отомстит каждому, извратившему великую песнь. Мне резко полегчало. На каверзы фантазия моей подруги работает отменно.

– У вас есть план? Ну после того, как попадёте под купол?

– План, – огорчилась я, – ну да, сдохнуть самым быстрым и желательно безболезненным способом.

– Не спеши с этим, у меня есть кое-что, думаю, это может помочь. Вот, возьми.

– Я с недоверием уставилась на кристалл в руке подруги.

– Какой-то цвет странный, что это?

– Карта Пустыря.

– Что???? – мы с Кисом синхронно слетели с кресел и попытались вырвать из цепких пальцев молодой некромантки вождеденный кристалл.

– Откуда? Ведь все знают, что никаких сведений не сохранилось, все они были уничтожены, чтобы ни один умник не надумал залезть куда не просят.

– Да, закрывавшие Пустырь и правда все сожгли, но мой пра-, пра-, пра- в общем неважно, сохранил одну карту. Она может оказаться не точной, но это все, что есть. Ну и не стоит напоминать, что лучше бы никому не знать об этом мааа-аленьком нарушении.

Мы согласно закивали, если кому-то станет известно об этом кристалле, мы из ворот не успеем выехать, как нас попросту убьют на всякий случай. Шутка ли, с таким подарком

можно и выжить и артефактов насобирать, а про убийственные свойства сокровищ, спрятанных на Пустыре легенды ходят, да такие, что только шепотом рассказываются.

Глубоко вздохнув, я всмотрелась в грани и почувствовала легкое головокружение.

– Ему нужна кровь для активации.

Ну что ж, ради такого дела не жалко. Капля из пореза на запястье тяжело упала на блестящий камень и медленно в него впиталась, а в моей голове возникла четкая карта местности.

– Ну что ж, подруга, похоже, я буду обязана тебе жизнью, если выберусь. – прошептала я, наблюдая, как кристалл рассыпается мельчайшей пылью у меня в руке.

– Да, он одноразовый, – подтвердила Эри, – а про долги... возвращайся, сочтёмся.

С этим милым напутствием подруга встала и тихо вышла за дверь.

– Ну что там? – нетерпеливо заглядывая мне в глаза, заинтересовался Кис.

– По-моему у нас есть шанс, – моя улыбка светилась темной радостью, – шанс вернуться и тогда, держись, милорд Канцлер.

Толпа в коридоре подозрительно затихла, дверь упала прямо в комнату и по ней дружным строем промаршировали три свеженьких зомби. Замыкал это шествие довольный Хома.

– Опять? – взвыла я, – ну сколько можно ломать эту демонову дверь?

– А вот и наши добровольные помощники! – не отреагировав на мое праведное возмущение, возвестил Хома. – Абсолютно натуральные материалы и отличнейшая грузоподъемность, и что бы вы без меня делали – разливался он.

Мы с Кисом обреченно переглянулись. Ну что ж, путешествие обещает быть не скучным.

Глава 4 прощание

Утро естественно выдалось донельзя отвратительное. Едкий морозящий дождь проникал сквозь одежду и заставлял морщиться. Крупная снежинка плавно спланировала мне на кончик носа. Я скосила на неё глаз, но зловередный кусок льда и не думал таять. Тааак, какие к черту снежинки? Середина лета! Резко оглянувшись, я увидела Мрака, сосредоточенного на наводимых чарах. Подняла голову и, осознав крайнюю локальность непогоды ровно над нашими головами, не глядя кинула во вредителя отвращением. Уж это-то у меня выходит идеально. Мерзко захихикала, наблюдая за незадачливым магом, которого настигло собственное творение. Всего несколько секунд, а вон какой прелестный снеговик вышел.

Учитель недовольно на меня покосился и я поспешила принять вид абсолютной невинности.

Ой да не встречу, да не встречу

Взгляд твой сердце не возьмёт

Пред Хароном я отвечаю

Лета пусть меня несееееет

Ну конечно, весь поток решил проводить нас в последний путь. Такую песнь испоганили.

– Мооооолчать!

Ну да, учителю тоже не пришлось по вкусу завывание в 50 голосов.

– Ещё одна строчка и отправитесь с ними!

Поток испуганно примолк и рванул со двора от греха по-дальше.

– Оспаниолла, Киссандр, Хомий, дорогие мои ученики! – начал учитель проникновенную речь. Мы порядком приуныли. О способностях Галлана говорить часами все учащиеся знали не по наслышке.

– Кх, кх, – закашлялся один из солдат.

– Ну в общем, идите и вернитесь, – резко свернул речь учитель, – ах да, вот! – с этими словами он протянул Кису ключ от купола и три амулета.

– Это вам поможет пережить смерть ровно один раз. Больше я сделать не могу.

Учитель резко развернулся и через мгновение исчез в портале. Нет, ну подарок откровенно хорош, но почему бы и нас таким образом не отправить? Секунда и ты на месте, так нет же, тащись с войском месяц через всю страну.

Я обернулась и помахала рукой башням, они в ответ вздохнули с облегчением. Похоже, нужно больше спать, а то вон уже галлюцинации начинаются.

Переглянувшись с ребятами, я первая шагнула в ворота.

Глава 5 некроманты привал

– Чтобы я! Ещё раз! Связался с магами!

Нет, я все понимаю, наверное опять хомины зомби погрызли седла, или Кис случайно оживил зайца прямо в котелке, неприятно конечно, но совсем не обязательно так орать ранним утром. Перевернувшись на другой бок, я пожелала крикуну онеметь и, насладившись воцарившейся тишиной, собралась вернуться в объятия Морфея. Не тут то было.

– Вставай, соня. Ждём только тебя!

И меня окатило ледяной водой! Запутавшись в мокром одеяле, я подскочила и шлепнулась обратно в лужу. Громкий хохот друзей сопровождал сие действие. Забавно им значит, ну ничего, ничего. Тут же пенёк под Кисом обратился в прах и мой незадачливый товарищ взвыл, приложившись об камень копчиком. Удовлетворенно захихикав, я простилась с надеждой доспать и вылезла из мокрого насквозь одеяла.

– Госпожа некромант, – ну конечно сержант Даанг пришёл просить вернуть голос своему солдату, – не могли бы вы...

– Да-да, конечно, – все бы так вежливо просили – проблем бы ни у кого не было.

– И ещё.. – Даанг замялся и покосился на Хому, – верните солдатам сапоги, будьте любезны.

Сапогииииии... как интересно. Хома виновато развёл ру-

ками и чихнул. Так, понятно, наш невольный воскреситель всего и вся простыл, а обувь наверняка кожаная натуральная, вот и ожила себе. Громкий перестук бегущих к некроманту сапог разного размера и степени поношености, подтвердил мое предположение. Эта картина кого угодно впечатлит. Даже равнодушные ко всему зомби-тяжеловозы недоуменно попытались поймать парочку особо резвых ботинок. Такое отношение обуви явно не понравилось, и вся куча понеслась пинать, непонятливо вертящих головами, мертвяков.

– Хооома, – просипела я вдоволь насмеявшись, – вот возьми зелье от простуды и угомони своё пинающееся войско.

– Аааапчи, – на лице друга отразилась глубокая признательность. Моментально опустошив пузырёк, он довольно потер руки и приказал, – СПАТЬ!

Сапоги попадали на месте. Зомби, вдохновившись капитуляцией врага, моментально зажевали парочку, вызвав у солдат протяжный стон.

– А где мой завтрак? – поинтересовалась я, получив в ответ неожиданно злые взгляды, – нет? Ну хорошо, я и сама могу.

Отправив Мыша за яйцами в соседнее птичье гнездо, я развела костёр и поставила кипятиться котелок. Не успела вода закипеть, как раздался недовольный клёкот, и Мыш в резком вираже сбросил добычу прямо мне на голову. Следом за яйцами на неё же спикировал жутко злой орёл и выхватив

чудом уцелевшее, сразу же взмыл ввысь. Вот и позавтракали. Я медленно подняла руку к голове, ну да, вот она моя родненькая яичница, только вот место не правильное.

– Оспа, да ты никак осваиваешь новую технику приготовления омлета, – сквозь слезы смеха поинтересовался Кис. Солдаты подозрительно захрюкали, – несомненно, оригинальный рецепт, но в следующий раз попробуй сделать это все-таки в миске! – увернувшись, от пущенного моей рукой котелка, продолжал развлекаться друг, – ну или хотя бы в руках, пользы больше будет. Хотя говорят, яичная маска – писк сезона.

– Демонов Мыш, – проворчала я и пошла к ручью.

Ледяная вода не улучшила мое настроение. Дважды за утро подобная ванна кого угодно обозлит. В лагерь я возвращалась в самом отвратительном состоянии. Наверное поэтому, когда земля резко ушла из под моих ног, воздушная подушка первый раз вышла идеально, моментально замедлив падение.

– Ну к мути, – шепотом выругалась я, глядя прямо в глаза, нависшему надо мной, скелету.

Глава 6 находка

– Оооооспа! Оспа, муть тебя забери! Все готовы выезжать! Где ты опять? Ооос... что за?

– Кис, Хома! Я здесь внизу! – кое как отбросив скелет в сторону, прокричала я.

В дырке потолка, послужившей мне входом показались две головы.

– Какой мути ты туда полезла? – негодуяще спросила одна из них.

– Я не нарочно, просто шла и...

– Скажи ещё что провалилась.

– Именно! Вытащите меня отсюда!

Первым рядом со мной плавно приземлился Кис, через минут пять, предварительно сообщив всем о своей нелюбви к темным, непонятным дырам, покачиваясь, спустился Хома.

– Говорил же тебе, ешь меньше. Вон уже воздух тебя не держит.

– Почтенному некроманту вообще-то положено передвигаться порталами...

– Если он в эти порталы пролазит, – дружно засмеялись мы с Кисом.

Хома надулся, порталы у него хоть и выходили, но настолько крошечные, что даже Мыш не отваживался в них

пролезть.

– Ладно, умники, у вас и того не получается. Давайте осмотримся, раз уже все здесь.

Дельное предложение было встречено на ура, и мы, подсвечивая себе некро шарами, разбрелись по пещере. Мда скудновато. В яме 10 на 10 шагов ничего интересного не обнаружилось.

– Оспа, а может захватим твоего нового друга? Хома его для тебя оживит. Вы же таааак нежно обнимались.

– Себехвати, – моментально надулась я.

Тема моей личной жизни служила неисчерпаемым источником подколок со стороны злейших друзей. Ну а кто виноват, что парни при виде меня пытаются уйти сквозь стену?

Я зло пнула несчастный скелет.

– Ой!

Каким бы старым он ни был, но пальцы накрепко вцепились в мою конечность. Попрыгав по пещере, трясая ногой, я добилась только того, что кисть руки отделилась от остального тела и двигаться стало несравнимо легче.

– Висельников на твои кости, – зашипела я, косясь на хрюкающих от удовольствия парней. Ещё бы такая картина.

– Ладно, давайте выбираться, а то без нас уйдут.

– А это? Как я поеду с рукой на щиколотке? – моему возмущению не было предела.

– Давай сейчас наверх, а там снимем, – внёс предложение Кис и начал строить воздушный канат.

Все мои опасения оказались напрасны. Только мы покинули гостеприимную яму, как рука расцепилась сама и сиротливо упала на край.

– Смотри-ка, что это на ней? – Хома нагнулся к конечности и попробовал стянуть яркий браслет. – Уй! Горячо, зарррраза!!! – он запрыгал по поляне, дуя на пальцы.

– Хм, странно, – Кис попробовал прикоснуться к украшению, но маленькая молния чувствительно впиалась в протянутую руку, – вот хмарева игрушка!

– Дайте-ка я, – без всяких сомнений я потянулась к браслету и.... ничего не произошло.

– Попробуй его снять, по видимому ты понравилась хозяйину, – развеселился Хома.

Показав другу кулак, я повертела браслет, но не нашла никакого намёка на застежку.

– Н-да, не повезло. Пойдёмте, нам и правда пора.

– Ага, – я послушно сделала шаг в сторону лагеря, оглянулась и, была ни была, подхватила руку и спрятала в карман. Хомяк в душе радостно завозился.

Войны встретили нас недовольными взглядами, но от комментариев воздержались. Ну вот как быстро учатся, чудо, а не люди.

Под насмешливые взгляды и остроумные комментарии друзей, я с третьей попытки влезла на лошадь и мы тронулись.

На опустевшей поляне рядом с ямой приземлился во-

рон. Заглянув внутрь, птица недовольно каркнула, взвилась в небо и полетела следом за отрядом.

Глава 7 нападение

– Почему нельзя было построить хмарев Пустырь поближе?

Шла вторая неделя пути. К войнам мы привыкли, они к нам тоже, поэтому теперь без стеснения требовали добычи провианта. А нам не сложно. Мыш так вообще обожает воровать яйца из гнёзд, правда не всегда удачно, а туповатые зомби вгоняют лесных обитателей в ступор и успешно снабжают отряд зайцами и оленями.

Настроение с каждым днём все больше скатывалось в бездну. От седла на моей нежной попе появились синяки. Раньше ведь мой максимум был поскакать по лесу пару часиков, а тут...эххх. А ещё парни не забыли истории со скелетом и всюю соревновались в остроумии. Правда, про руку я им так и не сказала, сама не знаю почему. Каждый вечер я пыталась снять упрямый браслет, но никакие попытки результатов не дали. Вот как можно удержаться на таком крохотном кусочке кости? Явно без магии тут не обошлось. Единственное, чего я добилась – это свернувшиеся в кукиш пальцы скелета, да легкий обжигающий эффект при попытках пилить браслет или сами кости.

– Не нравится мне этот туман, – Даанг подъехал к нашей тройке, – надо бы остановиться и переждать.

Чутьё у сержанта было на уровне. В этом мы убедились

уже не раз. Он предугадывал каждую опасность, будь то разбойники или дикие кабаны.

– Я не чувствую никого живого на много километров вокруг, – задумчиво пробормотал Кис.

– Неподалёку заброшенная деревня, но в ней останавливаться тоже не особо хочется, – просветил нас Даанг.

– Зброшенная? Ну что же там бояться? С вами три некроманта, – при одной мысли о ночевке в хотя бы подобии кровати, я с нетерпением заерзала в седле и сразу же зашипела от боли, – давайте там заночуем, – я умоляюще посмотрела на ребят.

– Всем нужен отдых, – Кис уловил мое настроение.

– Как знаете. Сворачиваем здесь!

Отряд дружно двинулся по едва заметному ответвлению дороги. Я радостно захлопала в ладоши.

К деревне мы выехали через пол часа. Покосившиеся дома недружелюбно взирали на нас пустыми проемами окон. Запустение этого места бросалось в глаза сразу же. Заросшие бурьяном дворы, развалившиеся заборы, плодовые деревья смешались с лесными. Хома сорвал яблоко, откусил и, поморщившись, отдал коню.

– Кислятина.

– Это Холмики. Здесь никто не живет лет 50. Была какая-то старая легенда, но я ее уже не помню.

Это Рик, из всего солдатского строя он подружился с нами больше всех. Светловолосый и круглолицый, он, по мое-

му мнению, был совсем не похож на война. Родители Рика простые крестьяне с радостью отдали мальчишку на воинское обучение с надеждой, что вот он то выбьется в люди. Сам парень восторгов от службы не испытывал, но трудился исправно и уже заработал славу отважного бойца.

– Нужно отыскать дом поцелее, – из раздумий меня выдернул голос Даанга.

Я была готова упасть в любом ближайшем жилище, но спорить ради исключения не стала.

В центре деревни дома выглядели и правда поопрятнее. Отдав нам на растерзание наиболее сохранившийся, сержант отдал войнам приказ разместиться вокруг.

Ворон летел без усталости. Отряд шёл бойко, но птица не отставала. Держась на безопасном расстоянии, ворон не спешил показываться людям на глаза. Зброшенная деревня очевидно пришлась ему по душе. Радостно закаркав, ворон описал круг над домами и уселся на обломанном кресте старой церквушки. Ему оставалось только ждать.

Вечер на удивление обошёлся без происшествий. Даже Мышь сразу же нашёл местечко под потолком и свернув крылья, устроился с максимальным комфортом.

– Иди отдыхай, – сжалился надо мной Кис, – о лошади мы позаботимся.

Вознеся хвалу старухе с косой за таких заботливых друзей, я поспешила в дом. А здесь не так уж и плохо. Старый, но вполне прочный стол, целая печка и несколько лежанок

по углам вполне меня устроили. Наскоро пробормотав закливание очистки, я скинула сумку на лавку и плюхнулась сама, блаженно вытянув ноги. В комнату заглянул Хома и, одобрительно покивав, исчез за дверью. Вернулся друг быстро, да ещё и с охапкой дров.

– Вот, – нашёл во дворе поленницу, – с гордостью сообщил он, – что бы вы без меня...

– Аааа, вот молодцы! – Кис зашёл следом, – давайте-ка растопим печь, и Оспа чтонибудь приготовит.

Есть и правда хотелось. Довольно быстро я нашла в печи сковороду. Хома сбегал на разведку и вернулся с картошкой и луком. Вот это я понимаю праздник живота. На походную кашу и жаренное на костре мясо смотреть уже не хотелось. В 6 рук мы моментально почистили добычу, и я быстро нажарила картошки на кусочке сала из наших запасов. Восхитительный аромат привлёк Мыша. Тоненько запищав, костлявый обжора свалился мне на плечо, доверительно заглядывая в глаза и хлопая крыльями по тому месту, где должен быть желудок.

– Держи уж, – растрогалась я и протянула скелету кусок картошки.

Мышь радостно ухватил добычу и потащил ее на стол. Эстет, чтоб его хмарь забрала.

Только мы разместились вокруг ароматной еды, как дверь приоткрылась и Рик, потягивая носом, заглянул в дом.

– Эй, ребят, соли не найдётся?

– Заходи уж, – рассмеялась я, – на всех хватит, Хома постарался.

– Что бы вы без меня...

– Да да, ты велик и прекрасен, – перебил Рик напыжившегося друга, ухватывая вилку и пододвигая сковородку к себе поближе.

Картошка заволновалась и отодвинулась обратно.

– Что за хмарь? – войн предпринял попытку вернуть себе взбесившуюся еду.

– Так, давайте уже есть, – с невинным видом предложил Кис и сковорода прочно угнездилась по середине.

Через 15 минут мы, сытые и довольные, расплзлись по лавкам. Себе я прочно застолбила печку, пообещав, что прокляну каждого, кто рискнёт залезть под бочок. Под мирный шорох Мыша, вылизывавшего остатки сала со сковородки, я ментально провалилась в сон.

Тьма, вспышка и снова чьё то тело под ногами.

Я с криком проснулась. Вокруг царила тишина и она мне не понравилась. В ней не было слышно ни единого шороха, обычного для леса.

– Кис, Хома, Рик?

Ни звука. Я сползла с печки. Вот они друзья и все спят. Чуть успокоившись, я решила, что жирную пищу на ночь есть не стоит и побрела во двор искать кустик для уединения.

Улица встретила меня все той же тишиной. Ни птицы, ни храпа коней, да что же тут происходит?

Живот настойчиво требовал внимания. Не рискнув отойти далеко, я присела за ближайшей кочкой. И именно этот момент выбрало провидение чтобы объяснить, отчего же в таком прекрасном месте никто не живет. Смутная тень скользнула на крыльцо. Я замерла. Не призрак, нет. Женские очертания показались смутно знакомыми. Пока я раздумывала над происходящим, тень просочилась в дом. Не ожидая ничего хорошего, я натянула штаны и прокралась следом. Силуэт завис над спящим Риком, и я с ужасом увидела, как его лицо начало худеть на глазах, кожа истончалась, а сам он как будто становился меньше.

– Изыди! – я вложила все имеющиеся силы в изгнание духа и это сработало. Призрак закрутился в воронке тьмы и с шипением испарился.

– Просыпайтесь, хмарь вас забори! – заорала я и начала трясти друзей.

– Что? Кто? Уже иду, Галл, то есть, уважаемый учитель! – Хома резко сел на лавке.

– Оспа, ну что тебе не спится? – Кис зевнул и перевернулся на другой бок, – отстань, а то проклянчу.

– Да проснитесь же вы! Здесь был грим!

– Где? – в унисон отозвались парни и резко вскочили.

– Рик! Рик! Проснись! – я тормошила война, но он ни в какую не хотел открывать глаза.

– Ребята, помогите, – чуть не плача, я пыталась привести Рика в чувство.

– Отойди, – резко посерьезнел Кис, – Хома, пойди проверь остальных. Сил хватит?

– Если что позову, – серьезно кивнул друг и выбежал за дверь.

– Оспа, иди с ним, в исцелении ты не понимаешь ни тьмы.

Я послушно вышла во двор и поспешила к соседним домам. В одном скрылся Хома и я сразу почувствовала всплеск магии. У другого дома прямо у крыльца обнаружилось целых три тени. Что же происходит? Они никогда не собирались в группы. Подавив ненужные мысли, я произнесла изгнание. Шипение, воронка тьмы. Теперь в дом. Слава костлявой, все целы. Похоже я успела вовремя.

Скорее дальше, раз уж нарушились известные сотнями лет принципы, здесь могут оказаться и более неприятные твари.

Как я оказалась права. Очистив почти все дома, мы столкнулись с Хомой у последнего. Кис присоединился к нам, шепотом сообщив, что с Риком все будет в порядке. Его ощутимо пошатывало, но от помощи друг отказался.

Мы вошли в дом.

– Этого не может быть, – прошептал Хома, заворуженно наблюдая за тварью, нависшей над солдатом.

– Связываем силы, Оспа, направление на тебя.

– Готова.

Я почувствовала, как нити тьмы потекли ко мне от друзей, наполняя небывалой энергией и, вложив все в одно заклина-

ние, выкрикнула команду. Вот только тварь и не подумала развеиваться. На меня взглянуло детское лицо и нежный голос наполнил разум, – Иди ко мне, помоги мне, я заблудился, спаси! Спаси! Спаси!

– Оспа, нет!

Кис дернул меня за плечо, но я, легко освободившись из захвата, медленно направилась на встречу своему последнему призраку.

Шаг, ещё шаг.

– Спаси! Спаси! Спаси!

Детское лицо расплылось в ехидной улыбке. И вдруг мое левое бедро обожгло болью. Транс исчез и в последний момент я ударила остатками силы прямо в ощерившийся сотней зубов рот. Тварь завизжала и исчезла. Кто-то подхватил мое заваливающееся тело и я потеряла сознание.

Карр. Ворон недовольно встопорщил перья. Карр. Огромная птица сорвалась с церкви и быстро скрылась в лесу. Что ж, это не конец, подождём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.